

Педагогический процесс в высшей школе наполнен текстами. Это не только тексты, запечатленные в проектах содержания образования, но и тексты, которые создаются «здесь и сейчас» во взаимодействии «преподаватель–студент». В этих текстах педагог вместе со студентами обнаруживает смыслы, интерпретирует наличную ситуацию как образовательную, переводит ее на язык внутренней речи.

Д. С. Лихачев представлял культуру как некое органическое явление, сотворенную человеком средой, в которой

³ Доцент кафедры педагогики Алтайского государственного университета (Барнаул).

⁴ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 08-06-00161а).

М. Н. Фроловская³

ТЕКСТЫ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ⁴

существуют свои, общие для разных аспектов культуры тенденции; как пространство, глубина которого измеряется степенью понимания текстов культуры, сотворчества автора и воспринимающего. По сути своей образование — это встреча культур: культуры студента, в том числе его жизненного опыта, культуры преподавателя, в том числе его профессионального опыта, и «ставшей», зафиксированной в стандарте профессионального образования культуры (Ю. В. Сенько).

Культура — это и предпосылка, и процесс, и результат творения людьми жизненно необходимых им обращений друг к другу и к самим себе за сочувствием, сомыслом, содействием⁵. Обращение участников педагогического процесса и рефлексия собственного опыта, конечно же, возможны на основе понимания. Отмечается два на-

⁵ Михайлов Ф. Т. Избранное. М., 2001. С. 266.

правления «работы» культуры. С одной стороны, она делает людей схожими, и это условие понимания, но с другой — она нас делает и разными, порождая непонимание. Чем своеобразнее личности, чем ярче их собственные точки зрения, тем труднее понимание, тем ценнее информация, которую преподаватель и студент передают друг другу в образовательном процессе.

Любой учебный курс университета представляет собой не только систему знаний, которую можно было бы передать другим и тем самым обучить их. Становление знания — это всегда акт, который «вспыхивает, опосредуя другие действия». И этот акт всегда связан с преобразованием информации в знание. Как считает М. К. Мамардашвили, мысль должна быть «исполнена» как всякое духовное явление: «А какие мысли оказываются не-мыслями? Те, которые помыслены так, что исключен тот, кому эта мысль сообщается»¹. Через взаимодействие с Другим (в том числе с автором текста «ставшей культуры») и происходит становление собственного профессионального образа мира. Как справедливо замечал Д. С. Лихачев, «подлинно новая ценность возникает в старой культурной среде <...> предполагает поиск живого в старом»².

В таком случае основная задача профессионального образования состоит не только в том, чтобы довольствоваться передачей традиций и научной информации, но и в том, чтобы развивать способности, которые дают участнику педагогического процесса возможность находить универсальные смыслы собственной профессиональной деятельности в диалоге с текстами культуры.

Для этого будущему специалисту и преподавателю необходимо ощутить себя частью мира и увидеть себя в Других. По Ю. М. Лотману, «текст жизни» — это не просто метафора, «это выход понятия “текст” за узкие для него феноменологические границы. Дело заключается в том, что культура вообще тяготеет к тому, чтобы рассматривать созданный Богом и Природой мир как Текст, и стремится прочесть его сообщение, в нем заключенное»³. Образование сводит друг с другом людей, стремящихся обнаружить смыслы как в предметном содержании, так и во взаимоотношениях.

Можно предложить такую аналогию. Восхождение от значения к смыслу подобно движению от наличной ситуации к педагогической задаче. В этом движении преподаватель не только фиксирует «знаки», в которых представлены ситуации, и оценивает их значения, но и обнаруживает скрывающиеся за ними смыслы, преобразуя и обогащая при этом саму наличную ситуацию и свой внутренний мир. Речь идет о педагогическом понимании, которое целостно, как сам человек.

В профессиональном образовании студента и в повышении квалификации преподавателя постоянно происходят встречи с текстами культуры (научными, художественными), которые могут стать условием обнаружения собственных смыслов через понимание авторской позиции. Природа этого взаимодействия диалогична. Проблема заключается в том, насколько педагогический процесс

отвечает диалогичности как фундаментальному свойству культуры. Мерой этого соответствия определяется то, насколько и преподавателю, и студенту открываются ценности, образцы культуры, смыслы, запечатленные в ее текстах. Вхождение в пространство текста открывает возможность развития индивидуальности, становления собственного профессионального образа мира.

Круговая структура понимания текста культуры составляет герменевтический круг: в своем приближении к смыслу понимание постоянно переходит от целого к части и обратно к целому. «Понимание того, что содержится в тексте, заключается в разработке предварительного наброска, который подвергается постоянному пересмотру и углублению в смысл текста»⁴. И все эти акценты — смена установки самого преподавателя высшей школы: стать педагогом, умеющим слушать и говорить в диалоге, имеющим герменевтическое (понимающее) сознание, быть восприимчивым к позиции Других, их инаковости.

Для организации диалогических отношений с текстами культуры необходима установка на поиск и решение задач, интересных для преподавателя и для студента. Здесь важно понимание смысла собственной профессиональной деятельности, умение слышать «голоса» и откликаться на них.

Понимание текстов — не самоцель, в их содержании отражены отношения вещей (предметов), имеющих значение для образа мыслей, поступков, намерений людей. Именно эти отношения существенны для людей, желающих понять тексты. Каждый вносит нечто свое в понимание, раскрывает новые, неизвестные даже самому автору смыслы и значения в их интерпретации, а тем самым, как подчеркивал М. М. Бахтин, не только открывает их «наличный смысл», но делает к нему «прибавление путем творческого соиздания»⁵. Герменевтический круг в педагогическом процессе как раз и демонстрирует расширение и углубление явлений духовной жизни, произведений культуры.

При пересечении мира текста и мира читателя возникает «горизонт ожидания» (М. Хайдеггер), происходит столкновение ожиданий автора и надежд читателя, осуществляется акт интересубъективного общения. Понимание текста есть внутренняя работа читателя, соединение с «даром» текста, стимулированное им: тема тонет в памяти читателя и зовет к продуктивному воображению. В процессе понимания текста перед человеком высвечиваются новые перспективы отношений к истории, обществу, собственному бытию. Иными словами, индивидуальное бытие становится бытием, «задатым за живое»: понять себя — значит понять себя до текста и получить от текста условие иного «Я» (П. Рикер).

Такое «сочувственное понимание» необходимо преподавателю современной высшей школы. Существенно, чтобы профессиональное образование ориентировалось не на трансляцию социального опыта, а на диалог культур, представленных пересекающимися в образовании текстами.

¹ Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 22.

² Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 334.

³ Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Труды по знаковым системам. Тарту, 1981. Вып. 12. С. 10.

⁴ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988. С. 318.

⁵ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 362.